

СОСТАВ РОДОВ МЕЩЕРСКОЙ ДВОРЯНСКОЙ КОРПОРАЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Ю. А. Анискина

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина

Поступила в редакцию 4 июля 2008 г.

Аннотация: статья посвящена изучению провинциального дворянства в России первой половины XVII в. В работе выделяются группы фамилий, входивших в служилый "город" Мещерского уезда. Исследование адресовано специалистам и читателям, интересующимся вопросами истории русского служилого сословия.

Ключевые слова: история, Россия, XVII в., дворянство, сословие, Мещера, уезд, род, фамилия.

Abstract: the article is dedicated to the research on Russian Provincial nobility in the first half of the XVII century. This work detaches groups of the families included into the noble corporation of Meschersky district. The research is addressed to the scientists and readers interested in history of Russian nobility.

Key words: history, Russia, XVII century, the nobility, estate, Meschera, district, family.

Провинциальное дворянство имеет свою специфику, интересную и важную для понимания исторических процессов, имевших место в нашем государстве в изучаемый период. Одной из таких особенностей является организация служилого сословия в отдельные корпорации — «города». Они отличались не только по численности и занимаемым территориям, но и по своей роли в судьбе страны. Более того, «города» в определенные этапы истории самостоятельно выбирали ту линию поведения, которая могла быть для них наиболее выгодной [1, с. 14—15]. «Город» как дворянская корпорация являлся неоднородным по своему составу и имел свою внутреннюю иерархию родов. Прежде всего, необходимо знание «лучших» людей города, так как именно они принимали важные решения в судьбе «города», защищая его интересы, либо свои собственные [2, с. 192].

Выделение групп дворян можно осуществить, используя градацию, принятую в десятнях. Во-первых, «город» можно рассматривать с точки зрения деления дворян на выборных, дворовых и городских. Во-вторых, некоторые десятни построены по принципу разделения по статьям, и существует возможность проследить состав города в рамках этой классификации. Важной характеристикой, позволяющей судить о заслугах каждого служилого человека, является размер поместного и денежного оклада, получаемого им за свою службу. Источники содержат и дополнительные примечания, важные для понимания места того или иного представителя внутри корпорации. В десятнях иногда указывают-

ся должность дворянина, а также службы, за которые тот получил прибавки оклада [3, с. 74]. Для того чтобы определить место дворянской фамилии внутри корпорации и проследить судьбу некоторых представителей рассматриваемого города, изучение, построенное лишь по указанным вариантам, представляется малопродуктивным. Наиболее ясную картину можно получить при комплексном сопоставлении информации о каждой фамилии, в том числе используя другие виды источников.

Настоящая статья посвящена выявлению групп дворянских фамилий Мещерского уезда на основании сравнения списков, имеющихся в десятнях, и данных кормленых книг. В качестве источников использованы сыскные десятни по Мещере 1590 и 1615 гг. [4], новичная десятня 1628 г. [5], а также кормленные книги Костромской и Галицкой четвертей [6; 7; 8]. Первый шаг в изучении поставленной проблемы сделал Ю. В. Готье, который сравнил оклады лиц, упоминавшихся в десятнях 1590 и 1615 гг., и выделил ряд фамилий, чье положение существенно улучшилось с конца XVI в. до времени окончания Смуты (табл. 1). Позднее небольшой список Мещерских родов, распределенных по станам уезда, был приведен Л. Г. Дубинской [9, с. 131].

Таким образом, оказывается, что лица, упоминавшиеся в сыскной десятне 1615 г., числятся в выборе и принадлежат к числу окладчиков. Эти люди являлись звеном системы сословного самоуправления, находившимся между «городом» и Разрядом. Их главной функцией было решение на разборах и верстанях вместе с представителем правительства вопросов об окладах служило-

Т а б л и ц а 1

Сравнение окладов 1590 и 1615 гг. [4]

Ф.И.О.	Оклады по десятне 1590 г.	Оклады по десятне 1615 г.
Иев Добычин сын Лачинов	6 место. 400 четей. 9 рублей	1 место. Выбор. 850 четей: 650 четей + «придачи за службы и раны при царе Василье и при боярех 200 четей». 50 рублей
Павел Васильев сын Вышеславцев	14 место. 300 четей. 9 рублей	2 место. Состоит первым окладчиком. В выборе. 800 четей, 50 рублей
Степан Мордвинов сын Богданов	145 место. Без оклада	В окладчиках на 3 месте. 29 место. В выборе. «Оклад ему 650 чети денег из чети 6 рублей»
Пётр Васильев сын Алеев [5, с. 23]	51 место. 120 четей. 8 рублей	18 место в окладе. 650 четей. «...Денег из чети 10 рублей, ему ж придано под Москвою за службу четвертных денег 5 рублей и та де придача на Москве справлена»

го человека, характере и качестве его службы. За достоверность сообщаемых сведений окладчики отвечали перед Разрядным приказом [10, с. 137] Логичным будет перечислить остальных дворян, служивших в окладчиках, так как на эту должность выбирались самые влиятельные люди «города». Среди них 4 раза упоминается фамилия Масалов, 3 раза — Вышеславцев (включая названного выше), 2 раза — Москотиньев (Москотиньев Порхан Посников является окладчиком и по десятне 1628 г) [5, с. 23]. Кроме них в состав окладчиков входили:

— Иван Данилов сын Волынской («Ему при царе Василье денежного жалованья было из чети 20 руб.» [6, с. 16] 2 место. В выборе. 700 чети.),

— Иван Семенов сын Мальцов (он же окладчик в 1628 г. [5, с. 23]),

— Артемий Иванов сын Любовников (он же окладчик в 1628 г. [5, с. 23]),

— Смирной Степанов сын Свищев (он же окладчик в 1628 г. [5, с. 23]),

— Данила Андреев сын Протасьев (Михайло Борисов сын Протасьев в окладчиках 1628 г. [5, с. 23]),

— Андрей Смирнов сын Чубаров,

— Мизин Дмитриев сын Мещеренинов,

— Василий Петров сын Бундов,

— Василий Степанов сын Кошнин.

Среди окладчиков 1628 г. стоят фамилии, не названные в числе лучших у Ю. В. Готье: Иван Ноздрунов сын Иванчин, Понкратий Алексеев сын Богданов, Моисей Григорьев сын Языков, Иван Васильев сын Мачехин, Афонасий Данилов сын Оленин, Матвей Тимофеев сын Игнатиев, Иван Смирнов сын Мосолов.

Таким образом, анализ состава окладчиков в десятнях 1615 и 1628 гг. позволяет выделить ряд фамилий, имевших самое значимое положение в «городе».

Денежный оклад мог выдаваться как «с городом», так и «из чети». После того, как в 1555 г. Иван Грозный отменил систему кормлений, право на кормления было заменено правом на получение денежного «оброка». Книжки, в которых записывалась раздача оброка кормленщикам в размере установленных для них окладов, стали называть кормленными. Ценность этого источника еще и в том, что кормленные книжки содержат сведения о службах отдельно взятого дворянина и позволяют проследить его судьбу (табл. 2, 3 [6, с. 16]).

Т а б л и ц а 2

Артемий Иванов сын Любовников на службе

Ф. И. О.	1615 г.	1616 г.	1620 г.	1628 г.
Артемий Иванов сын Любовников	5 место в окладе. 16 место. В дворовых. 600 чети. "3 городом" 14 рублей	За Смоленскую службу 122 и 123 и 124 году велено ему давать из чети вновь по 7 рублей	За Можайскую службу и за отход 126 г. придано 2 рубля. Итого 9 рублей	В числе окладчиков при верстании новинок

Т а б л и ц а 3

Григорий Студеникин сын Свищев на службе

Ф. И. О.	1614 г.	1615 г.	1617 г.	1620 г.
Григорий Студеникин сын Свищев	Оклад ему при царе Василье был 10 рублей, велено ему прибавить за службу 121 г. и за рану 3 рубля	20 место. В дворовых. 600 чети. Из чети 13 рублей.	За Смоленскую службу 123 г. велено прибавить 2 рубля. Итого 15 рублей	За Можайскую службу 126 г. велено прибавить 2 рубля. Итого 17 рублей

Выдачу оброка ведали чети. Получение жалованья из чети было привилегией высших разрядов служилых людей, чинов думных, стольников, стряпчих, дворян московских, дьяков. Представители провинциального «города», получавшие жалованье из чети, чаще всего принадлежали к числу выборных (Иев Добычин сын Лачинов) или были «пущены в четь» за особые успехи в службе (Иван Никитин сын Лопатин. 1618 г. «за Вяземскую службу и за головодство написан ему денежный оклад из чети вновь 6 руб.» [6, с. 189]). Допущение в четь открывало путь к продвижению по службе, которого не мог достичь человек, получавший оклад «с городом». [11, с. 12—13, 15] Таким образом, помета в десятне о получении оклада из чети дает право говорить об особом месте человека в «городе». Знание четвертчиков Мещеры является необходимым для правильного определения позиции служилой фамилии в корпорации. Таков

их предварительный состав по материалам кормленых книг Костромской и Галицкой четвертей.

Пущенные в четь [4; 6; 7]:

- Пётр Васильев сын Алеев,
- Иван Степанов сын Богданов,
- Кирей Семенов сын Богданов,
- Панкратий Алексеев сын Богданов,
- Семен Семенов сын Богданов,
- Семен Степанов сын Богданов,
- Степан Мордвинов сын Богданов,
- Иван Данилов сын Волынской,
- Иван Васильев сын Вышеславцев,
- Павел Васильев сын Вышеславцев,
- Смирной Васильев сын Вышеславцев,
- Терентий Павлов сын Вышеславцев,
- Кузьма Ташлыков сын Зеремской,
- Иван Ноздрунов сын Иванчин,
- Матвей Тимофеев сын Игнатъев,
- Иван Никитин сын Лопатин,
- Артемий Иванов сын Любовников,

— Роман Артемьев сын Любовников [8, с. 28] (Название четверти не указано. Предположительно Костромская, так как в ней упоминается Артемий Иванов сын Любовников),

- Степан Володимеров сын Мальцов [8, с. 34],
- Терентий Фокин сын Масалов,
- Федор Масалов,
- Фока Сидоров сын Масалов,
- Гарасим Васильев сын Мачехин,
- Иван Васильев сын Мачехин,
- Осип Васильев сын Мачехин,
- Мизин Дмитриев сын Мещеринин,
- Лукьян Смелого сын Москотиньев,
- Степан (Смелой) Борисов сын Москотиньев,
- Кондратий Тышлыков сын Порошин,
- Данила Андреев сын Протасьев,
- Иев Семенов сын Ротчин,
- Тимофей Семенов сын Ротчин,
- Григорий Студеникин сын Свищев,
- Смирной Степанов сын Свищев,
- Студеника Борисов сын Свищев,
- Григорий Васильев сын Хохлов,
- Андрей Смирнов сын Чубаров,
- Елизарий Васильев сын Языков,
- Моисей Григорьев сын Языков.

Сопоставив представленные данные с фамилиями первой статьи и максимальными окладами в верстальной десятне 1628 г., можно назвать наиболее влиятельные фамилии в среде Мещерской копорации: Алеевы, Богдановы, Волынские, Вышеславцевы, Иванчины, Лачиновы, Любовниковы, Мальцовы, Масаловы, Мачехины, Порошины, Протасьевы, Свищовы, Чубаровы, Языковы.

Вторую по значимости в «городе» группу родов составляли Болховские, Мерлины, Бундовы, Зеремские, Игнатъевы, Копнины, Лопатины, Мерлины, Москотиньевы, Хохловы, Мещерининовы, Оленины, Ротчины. В основном, это дворовые и городовые дети боярские, «пущенные» в четь.

В третью самую многочисленную группу входили городовые дворяне и дети боярские, получавшие оклад «с городом», и чьи фамилии не встречаются ни в числе дворовых, ни пущенных

в четь. Это мещеряне Аганины, Агарковы, Акинины, Антоновы, Ардабьевы, Барсуковы, Барсуковы-Угримовы, Башкины, Бобынины, Брюхатовы, Веденяпины, Володимеровы, Волосатовы, Гавриловы, Гороховы, Губины, Евсюковы, Ермалаевы, Желтоногие, Жуковы, Игнатовы, Карачурины, Карловы, Княжнины, Конаковы, Малаховы, Малеевы, Мантуровы, Мещеринины, Микифоровы, Мозыриновы, Мордвиновы, Мухины-Чарыковы, Неклюдовы, Некрасовы, Нероновы, Нестеровы, Нефедовы, Никифоровы, Оксеновы, Оленинские, Осановы, Пановы, Перепечины, Петины, Пополутовы, Реутовы, Рогожины, Скобелцыны, Слепцовы, Суховы, Сысоевы, Татаровы, Толмачевы, Трунины, Тяпкины, Фатьяновы, Холоповы, Чарыковы, Чулковы, Шишкины, Шмаковы, Юрьевы, Ярыгины.

Среди лиц этой группы указаны три «нарядчика», выполнявших функции вестовых, передававших приказы о службе. В нарядчики избирались люди невысокого положения [10, с. 124]. В Мещере нарядчиками были Агарков Андрей Захаров, Оксенев Андрей Четвертаков и Конаков Потеха Неупокоев. (Конаковы — городовые, поместья 200—500 четей, 500 — у нарядчика Потехи Неупокоева, денежные оклад 8—12 рублей, 12 — у него же).

Таким образом, на основе анализа мещерских дворянских фамилий, имеющих в десятне по Мещере 1615 г., и их сопоставления с другими источниками стало возможным выделить группы родов, представлявших сложную иерархическую структуру Мещерской дворянской корпорации в первой половине XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И. Л. О проблеме сословной организации и сословном самосознании служилого «города» в XVII столетии / И. Л. Андреев // Сословия и государственная власть в России XV — середине XIX вв. — М., 1994. — Ч. 1.
2. Новосельский А. А. Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в. / А. А. Новосельский // Исследования по истории эпохи феодализма. — М., 1994.
3. Сторожев В. Н. Опись десятинов XVI и XVII вв. / В. Н. Сторожев // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства юстиции. — М., 1890. — Т. 7.
4. Готье Ю. В. Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. / Ю. В. Готье. — М., 1910.
5. РГАДА. — Ф. 210. Разрядный приказ. Дела десятинов. — Д. 270.
6. Кормленая книга Костромской чети (1613—1627 гг.) // Русская историческая библиотека. — СПб., 1894. — Т. 15.

7. РГАДА. — Ф. 137. — Оп. 1. Галич. — Д. 9.
8. РГАДА. — Ф. 137. — Оп. 1. Боярские книги. — Д. 9.
9. *Дубинская Л. Г.* Поместное и вотчинное землевладение Мещерского края во второй половине XVII в. / Л. Г. Дубинская // *Дворянство и крепостной строй России XVI—XVII вв.* — М., 1975.
10. *Козляков В. Н.* Служилый «город» Московского государства XVII века : (От Смуты до Соборного уложения) / В. Н. Козляков. — Ярославль, 2000.
11. *Сухотин Л. М.* Четвертчики Смутного времени (1604—1617) / Л. М. Сухотин. — М., 1912.

*Рязанский государственный университет
им. С. А. Есенина
Анискина Ю. А., соискатель кафедры отечественной истории
yuliya-aniskina@yandex.ru
Тел.: (4912) 75-95-50, 8-910-642-12-20*

*Ryazan State University S. A. Esenin
Aniskina J. A., Post-graduate Student, Chair of
History of Russia
yuliya-aniskina@yandex.ru
Tel.: (4912) 75-95-50, 8-910-642-12-20*